



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 August 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок пятая сессия

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Посещение Таджикистана

Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям* **

Резюме

Таджикистан еще не урегулировал все вопросы, связанные с нарушениями прав человека, совершенными во время гражданской войны. Спустя более 20 лет после окончания гражданской войны причиненные ею травмы еще не зажили, но их намеренно стараются не замечать. Однако еще не поздно залечить раны и начать мирную жизнь. Крайне важно, чтобы государственные органы в консультации с соответствующими заинтересованными сторонами разработали и осуществляли всеобъемлющую политику, направленную на устранения последствий беззакония, которое в прошлом допускали обе стороны, включая насильственные исчезновения. Налицо также настоятельная необходимость приступить к процессу расследования, эксгумации и идентификации останков исчезнувших и пропавших без вести лиц, с тем чтобы передать их семьям.

Рабочая группа подчеркивает, что насильственные исчезновения не могут рассматриваться как вопрос, относящийся к прошлому. Насильственное исчезновение представляет собой делящееся преступление, которое продолжается до тех пор, пока не будут выяснены судьба и местонахождение исчезнувшего лица. Отсутствие судебных расследований и сохраняющаяся безнаказанность по делам о насильственных исчезновениях не только являются нарушениями права жертв на установление истины и справедливость, но и могут стать источником нарушений в будущем.

* Резюме доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад, содержащийся в приложении к резюме, распространяется только на том языке, на котором он был представлен, и на русском языке.

** На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.



Классификация некоторых оппозиционных партий в качестве «экстремистских» или «террористических» организаций и активизация мер по преследованию и тюремному заключению их членов в последние годы, как сообщается, приводит к экстерриториальным похищениям и насильственным исчезновениям.

Жертвы нарушений, члены их семей и правозащитники, включая адвокатов, продолжают сталкиваться с репрессиями со стороны государственных органов из-за своих высказываний. По имеющимся данным, в таких группах широко распространена самоцензура и царит атмосфера страха. Необходимо принять срочные меры для того, чтобы обратить вспять эту крайне тревожную тенденцию.

В последние годы Таджикистан добился похвальных законодательных улучшений в области защиты от насильственных исчезновений, в частности за счет ужесточения требований в отношении уведомления и регистрации в процессе задержания и заключения под стражу. Вместе с тем необходимы дополнительные меры для обеспечения более полной защиты от насильственных или недобровольных исчезновений. Стоит отметить, что новые гарантии на практике не выполняются, и необходимы согласованные усилия для искоренения широко распространенной проблемы краткосрочных насильственных исчезновений.

Приглашение, направленное правительством Рабочей группе, и его взаимодействие с ней являются позитивным и обнадеживающим шагом. Рабочая группа вновь заявляет о своей готовности продолжать конструктивный диалог с правительством. Она также подтверждает свою солидарность с жертвами насильственных исчезновений и их семьями, равно как и с представителями гражданского общества и адвокатами, которые продолжают отстаивать права человека в трудных условиях.

Приложение

Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о ее посещении Таджикистана

I. Введение

1. Делегация Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям посетила Таджикистан с официальным визитом с 1 по 5 июля 2019 года. В состав делегации входили Председатель Рабочей группы Бернар Дюэм и член Рабочей группы Хенрикас Микевичус.
2. Рабочая группа прежде всего хотела бы поблагодарить правительство Таджикистана за направление приглашения посетить страну и за его усилия до и во время посещения в целях содействия его успешному осуществлению.
3. Рабочая группа хотела бы также выразить признательность Региональному отделению Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для Центральной Азии за постоянную поддержку в ходе посещения страны.
4. Рабочая группа посетила Душанбе и Вахдат. Она сожалеет, что ее просьбы о посещении других регионов остались без удовлетворения. Рабочая группа, среди прочего, провела встречи с министром юстиции, представителями канцелярии Президента, Генеральной прокуратуры, Государственного комитета национальной безопасности, Центра судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения и социальной защиты, Министерства обороны, Верховного суда, Министерства внутренних дел и Аппарата Уполномоченного по правам человека. Она также посетила следственные изоляторы Министерства юстиции и Государственного комитета национальной безопасности в Душанбе и тюрьмы в Душанбе и Вахдате. Рабочая группа сожалеет о том, что ей не была предоставлена возможность встретиться с представителями Министерства иностранных дел на начальном этапе поездки и провести с ними краткое совещание на заключительном этапе, как это обычно делается во время ее официальных визитов.
5. Кроме того, состоялись встречи Рабочей группы с родственниками исчезнувших лиц, представителями гражданского общества, включая неправительственные организации, правозащитниками и адвокатами. Рабочая группа хотела бы поблагодарить все заинтересованные стороны, с которыми ей удалось пообщаться, и воздать должное представителям гражданского общества и семьям за их мужество, с которым они, несмотря на трудные условия, добиваются урегулирования этих дел.
6. В настоящем докладе речь идет о событиях, произошедших в период между июлем 2019 года, когда состоялось посещение, и временем подготовки доклада в его нынешнем виде в мае 2020 года. Рабочая группа благодарит правительство за его подробный ответ на доклад, полученный 10 июля 2020 года. Рабочая группа приветствует тот факт, что некоторые из рекомендаций, содержащихся в докладе, являются приемлемыми для правительства, и надеется, что диалог может быть продолжен в целях осуществления всех рекомендаций, содержащихся в разделе VII настоящего доклада.

II. Справочная информация

7. Новейшая история Таджикистана в значительной степени сформировалась в результате гражданской войны, начавшейся вскоре после обретения Таджикистаном независимости от Советского Союза в 1991 году. Война, продолжавшаяся с 1992 по 1997 год, опустошила страну, унесла жизни от 50 000 до 100 000 человек, при населении

в 5,1 млн, и привела к перемещению приблизительно десятой части всего населения. Во время конфликта правительство при поддержке проправительственных военизированных организаций вело вооруженную борьбу с Объединенной таджикской оппозицией — альянсом нескольких различных сил, включая либеральных реформаторов и Партию исламского возрождения. Обе стороны в конфликте призывали в свои ряды молодых людей для участия в военных действиях и нарушали международные нормы в области прав человека и гуманитарного права. Боевые действия велись главным образом на юге страны, в частности в Хатлонской области, при этом многие военнослужащие были призваны из северных областей, в частности из Худжанда. В 1994 году под эгидой Организации Объединенных Наций начались мирные переговоры, в результате которых в 1997 году было подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Мирное соглашение предусматривало 30-процентную квоту для представителей оппозиции в правительстве.

8. Вместе с тем мирное соглашение и формирование коалиционного правительства не позволили сгладить напряженность или предотвратить спорадические конфликты, итогом чего стало вынесение в 2015 году решения Верховного суда о признании Партии исламского возрождения экстремистской и террористической организацией и запрещении ее деятельности. Наряду с этим власть Эмомали Рахмона, занимающего пост главы государства с 1994 года, укрепилась еще больше. В 2015 году ему был присвоен титул «Основатель мира и национального единства — Лидер нации», дающий ему, среди прочего, право неограниченное количество раз баллотироваться на пост президента и право отменять решения органов исполнительной власти, а также пожизненную неприкосновенность. Согласно многочисленным сообщениям, централизация и персонификация государственной власти идут рука об руку с подавлением любых элементов инакомыслия и серьезными ограничениями основных прав человека и гражданских свобод, включая свободу выражения мнений, свободу совести, религии и убеждений, свободу ассоциации, свободу мирных собраний, право на участие в ведении государственных дел, право на уважение частной жизни, право на личную безопасность и неприкосновенность, право на жизнь и запрет на применение пыток и право на справедливое судебное разбирательство, главным образом во имя борьбы с экстремизмом и терроризмом. По имеющейся информации, в Таджикистане широко распространены nepoтизм и коррупция (CCPR/C/TJK/CO/3, пп. 11–12).

9. После запрета Партии исламского возрождения ее лидеры и их адвокаты были приговорены к длительным срокам лишения свободы. Около 200 ее членов были арестованы. Одни вместе со своими семьями находятся под домашним арестом, другие — бежали за границу, и в отношении некоторых из них таджикские власти направили запросы об экстрадиции или инициировали процедуры выдачи (см. раздел V. С. ниже). Семьи лиц, скрывающихся за границей, подвергаются преследованиям. Политика уголовного преследования и заключения под стражу распространяется и на других лиц, критикующих правительство, включая общественных активистов, журналистов, правозащитников и адвокатов. Рабочая группа по произвольным задержаниям признала задержание 12 членов Партии исламского возрождения произвольным и просила немедленно их освободить (см. A/HRC/WGAD/2018/2 и A/HRC/WGAD/2019/66). Эта Рабочая группа пришла к такому же выводу в отношении задержания Бузургмера Йорова, юриста-правозащитника, который представлял нескольких лидеров Партии исламского возрождения и вскоре после этого был задержан. Он был обвинен в мошенничестве, подлоге, возбуждении вражды и экстремизма, а затем в неуважении к суду, оскорблении государственных должностных лиц и публичном оскорблении президента. Он был приговорен к длительному тюремному заключению после судебных разбирательств, проведенных вопреки гарантиям справедливого судебного разбирательства. Рабочая группа по произвольным задержаниям сочла его задержание произвольным по ряду оснований и рекомендовала освободить его (см. A/HRC/WGAD/2019/17). Это дело иллюстрирует недопустимую практику запугивания и даже уголовного преследования адвокатов, которые защищают лиц, обвиняемых в преступлениях терроризма или экстремизма. Кроме того, как

сообщается, есть, по крайней мере, один пример, когда критик правительства был найден мертвым после его исчезновения в течение нескольких недель.

10. Продолжают поступать сообщения о случаях смерти в местах лишения свободы в Таджикистане. В частности, речь идет об инцидентах, предположительно произошедших во время недавних тюремных бунтов, в ходе которых были убиты члены Партии исламского возрождения, а также другие заключенные. По имеющейся информации, в результате бунта, произошедшего в ноябре 2018 года в Худжанде, погибло более 20 заключенных. По этому факту было возбуждено уголовное расследование, но судебный процесс проходил в закрытом режиме. Второй бунт произошел в мае 2019 года в колонии строгого режима «Кирпичная» в Вахдате, которую Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям смогла посетить. Власти информировали Рабочую группу о том, что зачинщики беспорядков убили трех охранников и трех других заключенных, после чего сотрудники правоохранительных органов были вынуждены применить силу, что привело к гибели 27 заключенных. Представители государственных органов уточнили, что в обоих случаях беспорядки были спровоцированы членами Исламского государства Ирака и Леванта. Имеющаяся на сегодняшний день информация позволяет предположить, что в ходе операции были совершены серьезные нарушения, включая чрезмерное применение силы тюремной администрацией. Рабочая группа также отмечает значительные противоречия в представленной высокопоставленными должностными лицами информации о том, как проводилась эта операция. Особую тревогу у Рабочей группы вызвали комментарии одного из них о том, что, с одной стороны, власти не хотели, чтобы «заключенные получили ранения», а с другой — «они получили по заслугам». Рабочей группе также поступила информация о том, что, по имеющимся сведениям, в деле отсутствуют важнейшие доказательства. Эти элементы указывают на возможность проведения властями преднамеренных внесудебных казней. Необходимо провести тщательное, эффективное, беспристрастное и независимое расследование обоих инцидентов в соответствии с международными стандартами, включая Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

11. Рабочей группе известно, что ряд граждан Таджикистана уехали за границу для борьбы в рядах сторонников Исламского государства Ирака и Леванта. Несколько представителей правительства рассказали о трудностях, с которыми сталкивается страна при решении вопросов, связанных с возвращением этих граждан и обращением с такими задержанными, а также об озабоченности правительства по поводу продолжающейся радикализации и необходимости борьбы с терроризмом. Хотя не было получено никакой конкретной информации в отношении исчезновения возвращающихся боевиков или их семей, Рабочая группа обеспокоена угрозой того, что в данном контексте такие нарушения могут совершаться. Рабочая группа отмечает, что посещение Таджикистана Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом могло бы помочь Таджикистану в решении этих вопросов в соответствии с международными стандартами. Она призывает правительство заявить о своей готовности рассмотреть возможность такого посещения.

III. Общее положение в области насильственных исчезновений

12. Рабочая группа препроводила правительству Таджикистана сведения в отношении десяти случаев насильственных исчезновений, из которых один случай является невыясненным, пять случаев были выяснены правительством, два случая были выяснены источником и рассмотрение двух случаев было прекращено. Из этих случаев шесть предположительно произошли в период с конца 1992 года по июль 1993 года в контексте эскалации гражданской войны, когда проправительственные силы захватили столицу государства — город Душанбе. Предполагаемые исчезновения приписываются полиции, сотрудникам Министерства обороны и Народному фронту Таджикистана — военизированной группе, связанной с

правительственными войсками. Из оставшихся случаев два предположительно произошли в 1997 году, один – в 2012 году (который остается невыясненным) и один — в 2013 году.

13. Как практически во всех странах, сталкивающихся с проблемой насильственных исчезновений, в Таджикистане число дел, информация о которых была доведена до сведения Рабочей группы, не отражает реальных масштабов этой проблемы, а представляет собой лишь малую выборку. В частности, серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, включая насильственные исчезновения, совершенные во время гражданской войны, остаются в стране практически без внимания, а на политическом и административном уровнях наблюдается явное нежелание их устранять. Рабочая группа, несмотря на свою просьбу, не получила официальных данных о числе пропавших без вести лиц, в том числе ставших жертвами насильственных исчезновений во время конфликта, и эти данные не представляется возможным получить из общедоступных источников. Хотя оценить реальные масштабы проблемы и получить точные цифры о насильственных исчезновениях довольно трудно, по оценкам, тысячи людей из различных групп все еще числятся пропавшими без вести.

14. В последние годы было несколько примеров, когда члены оппозиции, якобы пропавшие без вести за границей, через некоторое время обнаруживались в местах лишения свободы в Таджикистане. Все это время члены их семей не имели никакой информации о том, что с ними произошло и где они находятся. В некоторых случаях местонахождение этих лиц так и оставалось невыясненным (см. раздел V. С ниже). Имеются также сообщения о случаях исчезновения членов оппозиции на территории Таджикистана и о попытках совершения преступления насильственного исчезновения в отношении их родственников.

15. В Таджикистане широко распространена практика краткосрочных насильственных исчезновений, в частности после первоначального задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и использования так называемых административных задержаний и арестов, часто с целью получения признания, которое затем может быть использовано против подозреваемого. Также отмечаются проблемы, связанные с системой регистрации задержаний и перевода заключенных в различные пенитенциарные учреждения. Более подробно этот вопрос рассматривается в нижеследующих разделах.

16. Что касается продолжающихся нарушений, то многие жертвы и их семьи воздерживаются от подачи жалоб, опасаясь репрессий или будучи уверенными в том, что виновные все равно не будут привлечены к ответственности. Учитывая полученную Рабочей группой достоверную информацию о том, что обращение с лицами, находящимися в местах содержания под стражей, ухудшалось после подачи жалоб их родственниками, а также то, что Комитет против пыток выразил глубокую обеспокоенность «сообщениями о том, что лица, обращающиеся с жалобами на применение пыток, члены их семей, правозащитники, включая адвокатов, представляющих жертв пыток, и журналисты, сообщающие о фактах пыток, часто подвергаются репрессиям со стороны должностных лиц государства-участника» (CAT/C/TJK/CO/3, пп. 21–22), эти опасения вполне оправданы.

17. Рабочая группа хотела бы особо отметить, что население страны, включая правовое сообщество и правозащитников, слабо осведомлено о таком явлении, как насильственные исчезновения, и еще меньшее представление имеет о понятии, определении и составных элементах насильственного исчезновения как правовой категории.

18. В целях предотвращения повторных насильственных исчезновений важно обеспечивать надлежащее просвещение нынешнего и будущих поколений и подготовку по вопросам прав человека в обществе в целом и среди государственных служащих в частности. Рабочая группа подчеркивает важность включения необходимых учебных материалов и информации о соответствующих положениях Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений в программы подготовки как гражданских, так и военных сотрудников правоохранительных

органов, государственных должностных лиц и иных лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с заключенными. Не меньшее значение имеет профессиональная подготовка судей, прокуроров и адвокатов. Рабочая группа готова оказать техническую помощь Таджикистану в этой связи, как это запланировано для других государств региона.

IV. Законодательная и институциональная основа

19. Рабочая группа признает усилия государства по созданию законодательной и институциональной основы для защиты прав человека. Несмотря на ощутимый прогресс, эти рамки все еще не проработаны в полной мере, и отсутствует политическая воля к созданию всеобъемлющего законодательства и вспомогательной институциональной инфраструктуры для решения проблемы насильственных исчезновений, имевших место в прошлом, а также для предотвращения актов насильственных исчезновений и осуществления судебного преследования за них в будущем.

20. Конституция Таджикистана содержит широкий перечень гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, в том числе право на жизнь, запрещение пыток, неприкосновенность личности, запрет на арест и содержание под стражей без законных оснований и право на судебную защиту. Национальное учреждение по защите прав человека — Уполномоченный по правам человека — принимает к рассмотрению жалобы, связанные с нарушениями прав человека. Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений присвоил аппарату Уполномоченного по правам человека статус В, что означает, что это учреждение лишь частично соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы)¹.

21. Таджикистан является государством-участником восьми основных международных договоров по правам человека. В соответствии со статьей 10 Конституции и статьей 10 Закона «О нормативных правовых актах» эти международные договоры являются составной частью правовой системы республики и в случае коллизии имеют приоритет над национальным законодательством. Уголовно-процессуальный кодекс распространяет этот принцип на уголовный процесс, включая правила, связанные с задержанием подозреваемых, их регистрацией и уведомлением о лишении их свободы.

22. Приходится с сожалением констатировать, что единственным не ратифицированным Таджикистаном международным договором является именно Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Рабочая группа подчеркивает, что Конвенция содержит полезное руководство для государств по созданию более прочной и надежной правовой и институциональной базы и будет оказывать помощь Таджикистану в этом отношении. Рабочая группа с удовлетворением отмечает полученную в ходе посещения страны информацию о том, что вопрос о ратификации Конвенции включен в национальный план действий в области прав человека на 2017–2020 годы в числе мер по осуществлению рекомендаций, вынесенных в ходе второго цикла универсального периодического обзора. Это особенно отраднo, учитывая, что Таджикистан не поддержал рекомендации ратифицировать Конвенцию во время проведения обзора в 2016 году. Рабочая группа особенно положительно оценила полученное во время посещения его страны заверение в том, что ратификация Конвенции ожидается до истечения срока осуществления плана действий в области прав человека в 2020 году. Рабочая группа также приветствует сообщение о том, что рассматривается вопрос о ратификации

¹ См. таблицу статуса аккредитации национальных учреждений, аккредитованных Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, по состоянию на 27 ноября 2019 года.
URL: [https://nhri.ohchr.org/EN/AboutUs/GANHRIAccreditation/Documents/Status%20Accreditation%20-%20Chart%20\(%2027%20November%202019\).pdf](https://nhri.ohchr.org/EN/AboutUs/GANHRIAccreditation/Documents/Status%20Accreditation%20-%20Chart%20(%2027%20November%202019).pdf).

Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

23. Рабочая группа сожалеет, что Таджикистан не включил насильственное исчезновение в свое уголовное законодательство в качестве отдельного преступления, как того требует статья 4 Декларации. Кроме того, в ходе визита Рабочая группа была проинформирована о том, что текущая работа над новым Уголовным кодексом не предусматривает рассмотрение этого вопроса. В своем ответе на настоящий доклад правительство сослалось на существование целого ряда преступлений, таких как похищение и убийство. Рабочая группа подчеркивает тот факт, что ссылка на целый ряд существующих преступлений является недостаточной для выполнения требования, предусмотренного в статье 4 Декларации, поскольку насильственное исчезновение представляет собой единое сложное преступление, которое должно квалифицироваться как таковое. Рабочая группа настоятельно призывает соответствующие органы власти и национальную рабочую группу, которой правительство поручило разработку новой редакции Уголовного кодекса Таджикистана, рассмотреть вопрос о включении уголовной ответственности за насильственное исчезновение в соответствии с его определением в международном праве, включая различные виды уголовной ответственности, в том числе ответственность начальников или вышестоящих должностных лиц, и с учетом дпящегося характера данного преступления. Такое законодательство должно обеспечивать неприменимость амнистии к этому преступлению.

24. Рабочая группа отмечает, что ратификация Конвенции и введение насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления помогли бы решить проблему ограниченной осведомленности в стране о понятии насильственного исчезновения (см. п. 17 выше). Эти инициативы должны сопровождаться широкой подготовкой по данной тематике сотрудников правоохранительных органов, юристов и общественности.

25. Как указывалось выше, Рабочая группа приветствует поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, принятые в 2016 году. Она также с удовлетворением отмечает поправки к Закону «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» и межведомственные руководящие принципы, которые усилили основные правовые гарантии против краткосрочных насильственных исчезновений после первоначального задержания и ареста лиц, подозреваемых в совершении преступлений. При условии надлежащего осуществления новые правовые нормы будут служить предотвращению краткосрочных насильственных исчезновений.

26. Применимые законодательные положения теперь предусматривают, что арест начинается с момента фактического ограничения свободы передвижения и свободы действий задержанного лица, и гарантируют, в частности, право на немедленное уведомление взрослого родственника и услуги адвоката. Кроме того, они требуют незамедлительной передачи задержанного лица из места его задержания в учреждение, ответственное за проведение уголовного расследования, и незамедлительной регистрации его прибытия в это учреждение. Запись в реестр должна включать, среди прочего, информацию о конкретной дате и времени уведомления родственника подозреваемого о задержании. Кроме того, существует требование о составлении протокола задержания в течение трех часов после доставки подозреваемого и до его помещения в ИВС. В протоколе задержания указываются различные сведения, в том числе личные данные сотрудников, участвовавших в операции задержания, и информация об уведомлении родственника подозреваемого². В течение 12 часов с момента первоначального задержания следователь обязан сообщить об аресте прокурору.

27. Хотя все эти изменения, несомненно, являются позитивными и важными, останавливаться на достигнутом нельзя. В частности, описанные выше

² Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 6 и 94, а также межведомственные руководящие принципы, пп. 7–8, 10–14 и 17.

процессуальные гарантии должны распространяться на все акты задержания, включая административные задержания и аресты, которые, по всей видимости, повсеместно используются. Кроме того, нарушение требований об уведомлении и регистрации должно подлежать соответствующему наказанию, и не должны оставаться безнаказанными любые другие нарушения. Самое главное, эти правила и процедуры должны применяться на практике; полученная информация указывает на то, что в практическом плане пока не все гладко (см. раздел V. В ниже).

28. Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии со статьей 10 Декларации любое лишенное свободы лицо должно содержаться в официально признанном месте для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстать перед судебным органом вскоре после задержания. Точная информация о задержании таких лиц и месте или местах их содержания под стражей, включая места перевода, должна быть незамедлительно предоставлена членам их семей и адвокату. В каждом месте содержания под стражей должен вестись регулярно обновляемый официальный список всех лиц, лишенных свободы, а все государства должны принимать меры по составлению аналогичных централизованных списков. Однако в Кодекс исполнения уголовных наказаний не было внесено никаких изменений, и в нем по-прежнему предусмотрено, что члены семьи должны уведомляться о переводе лица в пенитенциарное учреждение или о любом другом переводе в течение 10 дней. По имеющимся сведениям, и это положение не всегда соблюдается.

29. Как показали посещения Рабочей группой ряда мест лишения свободы, регистрация лиц, содержащихся в этих учреждениях, осуществляется вручную или другими устаревшими методами. Рабочая группа также узнала о том, что общенациональная система регистрации задержаний отсутствует. Правительству Таджикистана следует принять законодательные и нормативные меры для решения этой системной проблемы. Внедрение централизованной и цифровой системы и совершенствование существующей практики на местах во всех учреждениях обеспечит возможность отслеживания лиц, лишенных свободы и тем самым будет способствовать предупреждению насильственных исчезновений лиц, содержащихся в следственных изоляторах и в других учреждениях пенитенциарной системы.

30. Рабочая группа с сожалением отмечает полное отсутствие усилий по разработке законодательства и созданию вспомогательных учреждений для преодоления болезненных последствий гражданской войны. Такие институты и законодательство должны быть созданы для обеспечения права общества и семей насильственно исчезнувших людей знать правду о том, что произошло; права семей на обнаружение, идентификацию и возвращение им останков их близких; права на возмещение, включая компенсацию, реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения; права на память и на доступ к правосудию. Рабочая группа считает, что, для того чтобы урегулировать все вопросы, связанные с болезненным наследием гражданской войны, Таджикистан мог бы обратиться к опыту других постконфликтных государств, успешно использовавших механизмы, разработанные в рамках концепции правосудия переходного периода. Таджикистан мог бы также воспользоваться посещением Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений.

V. Оценка ситуации

A. Насильственные исчезновения как наследие гражданской войны

1. Установление истины и справедливость

31. Хотя официальные данные не являются общедоступными, по имеющимся оценкам, тысячи людей все еще могут числиться пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта. Во время посещения Рабочей группы должностные лица неохотно обсуждали вопрос о насильственных исчезновениях, имевших место в этот период, или гражданскую войну в целом. Одни отмечали, что ответственность за ряд

похищений и убийств может быть возложена на «другую сторону», другие приводили конкретный пример убийств, совершенных в 1992 году на одной из ферм в Вахдатском районе, где властями были эксгумированы останки убитых лиц. Упоминалась также специальная следственная бригада, которая расследовала некоторые случаи насильственных исчезновений во время конфликта, и тот факт, что после конфликта можно было обращаться в Министерство внутренних дел за помощью в поисках своих родственников. Рабочая группа была также проинформирована о том, что Министерство обороны ведет списки пропавших без вести и убитых в период конфликта военнослужащих и что Министерство внутренних дел располагает аналогичными списками гражданских лиц. Однако, несмотря на неоднократные просьбы, Рабочей группе не были представлены ни списки, ни какая-либо подробная информация об их содержании.

32. Несмотря на отсутствие официальной информации, в период конфликта, особенно на ранних стадиях гражданской войны, поступали достоверные сообщения о характерных особенностях исчезновений, включая исчезновения, совершенные при участии или попустительстве властей. Также имеются заслуживающие доверия сообщения о существовании «неофициальных тюрем» или тайных центров содержания под стражей, о которых властям было известно; один из них предположительно находится в деревне Варзоб.

33. Рабочая группа также получила информацию о существовании ряда нескрытых массовых захоронений, в том числе пяти массовых захоронений 2600 тел, обнаруженных в Шахринау близ Душанбе в 1998 году³. Информации об этих захоронениях очень мало, и нет никаких признаков того, что они были должным образом исследованы или сохранены или что там проводились какие-либо работы по эксгумации.

34. Рабочая группа получила сведения о возможном исчезновении ряда лиц в Афганистане, куда во время конфликта бежало по меньшей мере 60 000 человек⁴ и куда иногда доставляли захваченных в плен военнослужащих правительственных сил. После подписания в 1997 году перемирия стороны обменялись заключенными, но некоторые члены правительственных сил предположительно исчезли на территории Афганистана. Насколько известно Рабочей группе, полноценного расследования в отношении судьбы и местонахождения этих лиц не проводилось.

35. Должностные лица в беседах с Рабочей группой неоднократно заявляли, что все население страны хотело бы закрыть страницу гражданской войны и больше никогда не открывать эту главу истории, и есть информация, подтверждающая, что часть таджикского общества согласна с таким подходом. Тем не менее Рабочая группа получила сообщения о том, что многие люди хотели бы узнать, что случилось с их исчезнувшими родственниками и где они находятся, но боятся открыто говорить об этом. Она также была проинформирована о существовании неких групп лиц, которые продолжают поиск информации о своих родственниках, по-прежнему считающихся пропавшими без вести, и обращаются с просьбами о проведении эксгумации массовых захоронений. В некоторых случаях такие группы, как сообщается, сталкиваются с давлением со стороны властей, требующих прекратить поиски. Например, Рабочей группе рассказали о случае, когда люди пытались самостоятельно выкопать останки в одном из предполагаемых мест захоронения. Рабочая группа обратилась с просьбой посетить Хатлонскую область для обсуждения этих вопросов с областными органами власти и другими заинтересованными сторонами, однако ее просьба о проведении этих встреч осталась без ответа. Она не пыталась связаться с группами родственников из-за угрозы репрессий и атмосферы страха, которой пропитана тема исчезновений, произошедших в этот период.

36. Рабочая группа с сожалением констатирует, что никаких усилий не было предпринято для того, чтобы родственники могли выяснить правду о судьбе и местонахождении исчезнувших лиц. Рабочая группа напоминает правительству о его

³ См. www.icmp.int/the-missing/where-are-the-missing/tajikistan/.

⁴ См. www.unhcr.org/research/evalreports/3bd420b54/review-unhcr-activities-tajikistan.html.

обязательстве расследовать утверждения о насильственных исчезновениях как в соответствии с нормами в области прав человека, включая статью 23 Декларации, так и в соответствии с обычным международным гуманитарным правом⁵. Каждая жертва, включая членов семьи исчезнувшего лица, имеет право знать правду о касающихся ее нарушениях, истина также должна быть обнародована на уровне общества как «важнейшая гарантия предупреждения повторения нарушений в будущем» (A/HRC/16/48, стр. 15). Право на установление истины означает право знать о ходе и результатах расследования, о судьбе или местонахождении исчезнувших лиц, об обстоятельствах исчезновения и о личности преступника или преступников. Право родственников знать правду о судьбе и местонахождении исчезнувших людей является абсолютным правом, не подлежащим никаким ограничениям или отступлениям. Государство не может ссылаться на какую-либо законную цель или исключительные обстоятельства для ограничения этого права. Кроме того, Рабочая группа подчеркивает, что страдания и горе, причиняемые семьям, могут быть приравнены к пыткам. Абсолютное бездействие и проводимая государством «политика коллективного молчания и забвения» являются вопиющим нарушением права семей на истину.

37. Рабочая группа призывает правительство признать страдания семей, которые в течение более 20 лет не имеют информации о судьбе и местонахождении своих исчезнувших родственников. Правительству следует проводить государственную политику, направленную на установление истины, и разработать конкретные механизмы, подкрепленные целевыми ресурсами, для решения проблемы исчезновений, вызванных гражданской войной и связанных с ней. Эти меры должны включать создание национального реестра для сбора информации об исчезнувших лицах, поиск, нанесение на карту и сохранение мест захоронения, а также эксгумацию, идентификацию и возвращение семьям идентифицированных останков. Правительству следует гарантировать, что семьи, сообщающие информацию об исчезнувших лицах, не будут сталкиваться с репрессиями или преследованием. Этот процесс должен основываться на сотрудничестве с независимыми партнерами, обладающими соответствующими и специализированными знаниями, необходимыми для укрепления доверия и содействия предотвращению и мониторингу репрессий. Рабочая группа подчеркивает, что такие процессы должны быть инициированы без промедлений, поскольку с течением времени воспоминания стираются, идентифицировать людей, места и события становится сложнее, а доказательства утрачиваются. Рабочая группа приветствует информацию от правительства о том, что оно поддерживает рекомендации, касающиеся создания национального реестра для сбора информации об исчезнувших лицах, и надеется, что другие рекомендации, касающиеся эксгумации и мест захоронения, также могут быть выполнены.

38. Что касается эксгумации останков в местах захоронений и их идентификации, то Рабочая группа отмечает, что возможности проведения судебно-медицинской экспертизы в Таджикистане довольно ограничены; экспертизой ДНК занимается лишь одно небольшое учреждение в Согдийской области. Рабочая группа приветствует информацию о том, что в Душанбе планируется открытие лаборатории ДНК, и надеется, что эта лаборатория сможет оперативно начать свою работу и что это позволит укрепить потенциал страны в плане проведения судебно-медицинских экспертиз. После этого следует создать банк ДНК затронутых семей с соответствующими гарантиями защиты от репрессий и сохранения конфиденциальности семей и с привлечением, в случае необходимости, внешней помощи. Кроме того, необходимо активизировать подготовку сотрудников судебно-экспертных служб по вопросам международных стандартов, таких как Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни. Рабочая группа приветствует поступившие от правительства сообщения о том, что в настоящее время предпринимаются усилия по укреплению потенциала страны в области анализа

⁵ См. исследование Международного комитета Красного Креста по обычному международному гуманитарному праву, правила 98 и 117.

ДНК и что она поддерживает рекомендации, касающиеся укрепления потенциала в области судебной медицины, подготовки кадров и создания банка ДНК для семей.

39. Рабочей группе также известно о том, что до 2004 года, когда был объявлен мораторий на смертную казнь, тела лиц, казненных по приговору суда, не возвращали их семьям. Им также не сообщалось о местах захоронения казненных лиц. Рабочая группа хотела бы особо отметить право семей на возвращение им останков их казненных родственников и распоряжение этими останками в соответствии с их собственными традициями, религией или культурой. В случаях, когда это невозможно, семьи должны быть уведомлены о месте захоронения.

40. Рабочая группа была проинформирована о том, что справка о признании лица безвестно отсутствующим выдается только по решению суда. Один из государственных чиновников рассказывал, как его собственный родственник был вынужден согласиться с признанием пропавшего члена семьи умершим, чтобы иметь возможность приступить к административным процедурам. Рабочая группа напоминает, что государствам следует предоставлять семьям жертв исчезновений возможности для упорядочения их правового статуса в отношении исчезнувших лиц по истечении соответствующего периода времени, но для этого родственники не должны быть обязаны объявлять их умершими⁶. Рабочая группа призывает Таджикистан обеспечить выдачу справок о признании лица безвестно отсутствующим, которые позволяли бы лицам проходить все необходимые административные процедуры, в случаях, когда регистрируется насильственное исчезновение.

41. Рабочая группа также отмечает, что, несмотря на заверения властей в том, что после беспорядков в колонии в Вахдате членам семей убитых была предоставлена возможность опознать и должным образом похоронить погибших, информация из других источников говорит об обратном. Согласно полученной Рабочей группой информации, далеко не всем семьям дали возможность опознать тела своих родственников или осмотреть гробы до их захоронения. Кроме того, имеются сообщения о случае, когда человек, которого семья считала убитым и похороненным, оказался жив и, как выяснилось, все это время содержался в одиночной камере, что, по сути, равносильно насильственному исчезновению. Рабочая группа также обеспокоена противоречивой информацией, предоставляемой семьям лиц, подозреваемых в участии в массовых беспорядках. Власти информировали Рабочую группу о том, что во время ее посещения 20 оставшихся в живых заключенных находились в штрафном изоляторе исправительного учреждения. Однако остается неясным, были ли семьи этих заключенных своевременно уведомлены об их местонахождении.

42. Рабочая группа ссылается на статью 13 Декларации, в соответствии с которой правительство обязано обеспечить, чтобы жалобы на предполагаемые насильственные исчезновения рассматривались компетентным и независимым государственным органом, обладающим необходимыми полномочиями и ресурсами для эффективного проведения расследования, и чтобы такие расследования проводились оперативно, тщательно и беспристрастно. Хотя Рабочей группе и было приведено несколько примеров привлечения должностных лиц к ответственности за применение пыток, акты насильственных исчезновений, имевшие место во время конфликта или в любое другое время, как представляется, остаются безнаказанными.

2. Возмещение и увековечивание памяти

43. Все жертвы насильственных исчезновений и их родственники имеют право на полное возмещение ущерба, включая компенсацию, сатисфакцию, реституцию, реабилитацию и гарантии неповторения, как это предусмотрено в статье 19 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

44. Рабочая группа отмечает, что для решения вопросов возмещения ущерба было сделано очень мало. И если семьям военнослужащих была предоставлена незначительная компенсация, семьи других пропавших без вести лиц ее не получили.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь.

Рабочей группе также известно, что в Таджикистане жертвами насильственных исчезновений чаще всего становятся мужчины, как правило выступающие в роли кормильцев семьи, в результате чего члены семьи женского пола сталкиваются с серьезными экономическими трудностями. Это свидетельствует о том, что насильственное исчезновение имеет гендерное измерение. Женщины в качестве членов семьи, особенно в тех случаях, когда они становятся главами домашних хозяйств вследствие актов насильственного исчезновения, испытывают особые материальные, финансовые, психологические и правовые потребности (A/HRC/WGEID/98/2, п. 44). Кроме того, Рабочая группа напоминает, что государствам следует предоставлять надлежащую компенсацию, в том числе за любой ущерб, сопряженный с актом насильственного исчезновения, включая физический или психический ущерб, утраченные возможности, материальные потери и утрату доходов, нанесение ущерба репутации и расходы на юридическую или экспертную помощь (E/CN.4/1998/43, п. 73). Рабочая группа приветствует тот факт, что оказание определенной психосоциальной поддержки родственникам координирует Международный комитет Красного Креста в рамках его программы сопровождения. Это предполагает широкие консультации и сотрудничество с психологами, юристами и ассоциациями семей, с тем чтобы помочь семьям справиться со своим горем и преодолеть психологические и социальные последствия исчезновения. Рабочая группа призывает правительство создать программу по предоставлению полного возмещения всем семьям жертв насильственных исчезновений и рассмотреть возможность обращения за международной поддержкой в этой связи.

45. Память о произошедшем должна быть ключевым компонентом после завершения конфликтов и служить в качестве основополагающего элемента возмещения и залога недопущения новых нарушений. Рабочая группа была проинформирована о том, что 27 июня в Таджикистане отмечается День национального примирения, однако она не нашла никаких подтверждений реальных усилий по достижению примирения. Кроме того, в стране отсутствуют мемориалы всем жертвам гражданской войны; напротив, как отметил один из собеседников, «ставят памятники преступникам, и их именами продолжают называть улицы». По информации Рабочей группы, некоторые группы семей обращались с просьбами об установлении памятников, но безрезультатно, аналогичным образом игнорировались и просьбы о проведении Дня памяти, посвященного непосредственно жертвам. Эти просьбы свидетельствуют о частных убеждениях некоторых семей жертв, учитывая деликатный характер этой темы и риски, связанные с постановкой этих вопросов. Рабочая группа приветствует сообщение правительства о том, что оно поддерживает рекомендации о предоставлении полной компенсации семьям жертв насильственных исчезновений и установлении дня памяти для всех жертв. Рабочая группа надеется, что ее рекомендации будут должным и оперативным образом выполнены.

В. Регистрация и уведомление в системе уголовного правосудия

46. Несмотря на совершенствование законодательной базы в целях предотвращения краткосрочных исчезновений на начальных стадиях уголовного судопроизводства (см. пп. 26–27 выше), продолжают поступать сообщения об исчезновении задержанных подозреваемых до их официальной регистрации, уведомления родственников и перевода в изолятор временного содержания. По данным нескольких источников, транспортировка задержанных подозреваемых в следственные органы преднамеренно задерживается и/или они по несколько часов, а то и дней проводят в автомобилях, многоквартирных домах, камерах отделений милиции, известных как «каталажки», и/или в кабинетах. Такая практика часто равносильна кратковременному насильственному исчезновению задержанных подозреваемых, и именно в это время существует повышенный риск пыток и других форм жестокого обращения часто с целью получения признательных показаний, которые затем используются против этого человека. Время фактического задержания, т. е. время, когда была ограничена свобода передвижения и свобода действий подозреваемого, затем, как правило, указывается иное. Некоторые из лиц, с которыми

общалась Рабочая группа, сообщили ей о том, что задержка регистрации считается совершенно нормальным явлением и что краткосрочное насильственное исчезновение — это, скорее, правило, чем исключение.

47. Как утверждается, в государстве сохраняется практика воспрепятствования доступу к адвокату при первоначальном задержании подозреваемых в нарушение международного права прав человека, включая статью 10 Декларации и национальное законодательство с внесенными изменениями, допускающее неограниченный доступ адвокатов к их арестованным или задержанным клиентам. Посещения адвокатами их подзащитных как в изоляторах временного содержания, так и в следственных изоляторах по-прежнему осуществляются с разрешения следователя или судьи. Сообщалось, что нанятым адвокатам, как правило, не дают возможности посещать клиентов, содержащихся в следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности. Кроме того, судьи одобряют или отклоняют ходатайство прокурора о применении меры пресечения в виде заключения под стражу только по истечении срока временного задержания, составляющего 72 часа. Более того, они не рассматривают вопрос о том, подвергалось ли данное лицо нарушениям прав человека во время и сразу же после задержания и временного содержания под стражей, было ли данное лицо подвергнуто насильственному исчезновению, пыткам или иным формам жестокого обращения.

48. Согласно отдельным источникам, существует также практика уклонения от соблюдения процессуальных гарантий путем применения административных задержаний, которые представляют собой временное ограничение свободы для определенных процессуальных целей, и административных арестов — одной из форм наказания за проступки, которые могут последовать за административными задержаниями. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях предусматривает определенные процессуальные гарантии — в частности, обязательное составление протокола и уведомление родственников и адвоката задержанного лица о месте его нахождения. Как правило, административное задержание не может превышать трех часов, но в исключительных случаях, если лицо не имеет постоянного места жительства и с согласия суда, этот срок может быть продлен до 10 суток. Задержанные лица могут проводить это время в любом месте — от отделений милиции до отделов Государственного комитета национальной безопасности, служебных помещений органов по борьбе с коррупцией, таможенных органов, органов лесного и охотничьего хозяйства и т. д. — и без уведомления их родственников и адвокатов, так как в национальном законодательстве не указан срок, в течение которого указанные лица должны быть уведомлены о местонахождении задержанного.

49. Кроме того, в отличие от уголовного судопроизводства, отсутствует требование о фиксации и учете времени между фактическим ограничением свободы и передачей задержанного лица в одно из вышеупомянутых учреждений. Эта практика может быть приравнена к кратковременному насильственному исчезновению, во время которого, как сообщается, широко распространены злоупотребления. Именно в это время задержанные лица подвергаются угрозам и жестокому обращению или даже пыткам в целях получения признательных показаний или иных улик для возбуждения уголовного дела. Эти злоупотребления часто продолжаются после того, как задержанное лицо получает наказание за проступок и отбывает административный арест сроком до 15 суток. Имеются сообщения о случаях, когда подобному обращению с аналогичными целями подвергались лица, вызванные в качестве свидетелей.

50. Рабочая группа получила информацию об использовании в местах содержания под стражей изоляторов, где заключенные содержатся без связи с внешним миром. Как утверждается, в некоторых случаях они проводят под стражей довольно продолжительное время: от шести месяцев до трех лет без официального уведомления их семей; семьи получают информацию о местонахождении их родственников только из неофициальных источников. Это говорит о неэффективности системы регистрации и уведомления в местах лишения свободы (см. пп. 26–29 выше). Рабочая группа посетила два штрафных изолятора в одном из мест содержания под стражей и была крайне встревожена бесчеловечными условиями содержания в них. Изолятор

представляет собой небольшую камеру без естественного освещения, в которой, как сообщили должностные лица, заключенные могут находиться до 15 дней.

51. Рабочая группа была проинформирована об отсутствии достаточного мониторинга и эффективного расследования жалоб, связанных с пытками и жестоким обращением, фальсификацией протоколов задержания или незаконным арестом. Международный комитет Красного Креста не имеет доступа к местам содержания под стражей в Таджикистане. Рабочая группа с удовлетворением отмечает создание совместной группы по мониторингу, включающей представителей гражданского общества и аппарата Уполномоченного по правам человека, которая, по имеющимся сведениям, с февраля 2014 года проводит до 16 посещений закрытых и полузакрытых мест содержания под стражей в год. Хотя существование этой группы по мониторингу можно только приветствовать, она, по всей видимости, не имеет доступа к некоторым учреждениям, в частности к изолятору временного содержания Государственного комитета национальной безопасности. Просьба Рабочей группы о посещении этого объекта, расположенного в столице, не была удовлетворена. Насколько Рабочая группа понимает, группа по мониторингу также не уполномочена осуществлять специальные посещения после получения конкретных жалоб. Рабочая группа принимает к сведению полученную от правительства информацию о том, что за последние пять лет не было получено ни одной жалобы, касающейся насильственного исчезновения. Вместе с тем Рабочая группа подчеркивает тот факт, что это может быть связано с отсутствием в законодательстве государства отдельного преступления насильственного исчезновения, с занижением числа сообщений о нем, с неосведомленностью о том, что в некоторых ситуациях несоблюдение процедурных гарантий при задержании может быть равносильно насильственному исчезновению, а также с широко распространенным признанием этой практики.

52. Рабочая группа призывает Таджикистан ликвидировать существующие практические пробелы в целях предотвращения этих злоупотреблений. Это включает создание простого, доступного и эффективного механизма, позволяющего семьям быстро получать информацию о местонахождении лица после лишения его свободы, привлекать к ответственности должностных лиц, фальсифицирующих протоколы задержания, обеспечивать недопустимость на практике признаний, полученных под пытками или принуждением, что способствовало бы устранению стимулов к кратковременным насильственным исчезновениям в целях практической реализации заключительных замечаний Комитета против пыток, в частности в отношении основополагающих правовых гарантий (CAT/C/TJK/CO/3, п. 18). Кроме того, государству необходимо стать участником Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

С. Транснациональные аресты и недопустимость принудительного возвращения

53. Согласно информации, полученной Рабочей группой в ходе посещения страны, как в прошлом, так и в последнее время имели место случаи, когда таджикские граждане, предположительно представители политической оппозиции, в частности члены Партии исламского возрождения и Группы 24, которые проживали за границей, в принудительном порядке возвращались в Таджикистан. В одних случаях после прибытия в Таджикистан эти лица оказывались в местах лишения свободы после непродолжительного насильственного исчезновения, в других — их местонахождение неизвестно по сей день. Власти утверждают, что их возвращение было добровольным или что их выдача осуществлялась в соответствии с законом и соответствующими договорами о выдаче или соглашениями о сотрудничестве в области безопасности. Родственникам в течение нескольких дней или месяцев ничего не сообщалось о том, где находятся их близкие, и власти предоставили довольно противоречивую информацию о способах информирования людей о местонахождении их родственников в таких условиях. Рабочей группе известны подобные случаи, касающиеся по крайней мере четырех государств, произошедшие в 2015, 2018 и

2019 годах. Рабочей группе также сообщили о случаях применения угроз и жестокого обращения, с тем чтобы люди не рассказывали о принудительной репатриации.

54. Одним из примеров такого транснационального задержания является дело бывшего лидера таджикской оппозиции, представленное на рассмотрение Европейского суда по правам человека в виде жалобы *Искандаров против России*⁷. Заявителя в Таджикистане заочно обвинили в терроризме и совершении других преступлений, и его имя было внесено в международный список разыскиваемых лиц. В декабре 2004 года в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступил запрос о его выдаче. После этого он был арестован, однако запрос о его экстрадиции не был удовлетворен, поскольку он подал ходатайство о предоставлении убежища в Российской Федерации, которое на тот момент находилось на рассмотрении. Затем, 15 апреля 2005 года, он был похищен людьми в форме сотрудников ГАИ, которые надели на него наручники и увезли. Он был избит и провел ночь в неизвестном месте. После этого его с завязанными глазами отвезли в аэропорт и посадили в самолет. После посадки в аэропорту Душанбе он был передан таджикским правоохранительным органам. Его заключили под стражу и поместили в камеру, где он содержался в ужасных условиях и подвергался пыткам. Европейский суд по правам человека постановил, что его высылка в Таджикистан является нарушением обязательств властей Российской Федерации обеспечивать его защиту от опасности подвергнуться жестокому обращению. Рабочая группа напоминает, что соблюдение соглашений о сотрудничестве в области безопасности или о выдаче не освобождает Таджикистан от его обязанности предупреждать и искоренять насильственные исчезновения и обеспечивать информирование родственников о судьбе и местонахождении лиц.

55. Статья 8 Декларации запрещает государствам высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения. В соответствии с международным правом прав человека принцип недопустимости принудительного возвращения носит абсолютный характер, что означает, в частности, что государства не могут передавать или выдворять иностранных граждан из своей юрисдикции, когда этим лицам угрожает опасность подвергнуться насильственному исчезновению, независимо от того, законно ли они попали на территорию государства, являются ли они просителями убежища, беженцами, апатридами, трудящимися-мигрантами или имеют иной статус, а также от того, сохранили ли они свой статус или утратили его. Таджикистан не отразил это обязательство в своем законодательстве и, вероятно, допускает возвращение людей в государства, где им грозит опасность насильственного исчезновения.

56. Рабочая группа приветствует поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, запрещающие выдачу лица при наличии информации о том, что в стране назначения это лицо может стать жертвой пыток. Крайняя серьезность преступления насильственного исчезновения и его абсолютное запрещение в международном праве прав человека требуют, чтобы запрет на экстрадицию распространялся и на случаи лиц, которым угрожает насильственное исчезновение. Рабочая группа с удовлетворением отмечает выраженную в ходе ее посещения готовность таджикских властей рассмотреть вопрос о внесении соответствующей поправки в Уголовно-процессуальный кодекс.

57. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что, хотя Закон № 1124 о беженцах от 2014 года содержит положения, препятствующие наказанию просителя убежища за незаконное пересечение границы и запрещающие его принудительное возвращение на этом основании, полученная информация указывает на то, что на практике лица, нелегально прибывающие в страну, не могут подать ходатайство о предоставлении убежища и могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом за незаконный въезд в страну. Рабочая группа

⁷ Европейский суд по правам человека, *Искандаров против России*, жалоба № 17185/05, решение от 23 сентября 2010 года.

призывает Таджикистан обеспечить, чтобы незаконный въезд просителей убежища не считался уголовно наказуемым деянием и чтобы такие лица имели возможность подать ходатайство о предоставлении убежища.

VI. Заключение

58. Таджикистан еще не урегулировал все вопросы, связанные с нарушениями прав человека, совершенными во время гражданской войны. Спустя более 20 лет после окончания гражданской войны причиненные ею травмы еще не зажили, но, как представляется, их намеренно стараются не замечать. Вместе с тем еще не поздно залечить раны и начать мирную жизнь.

59. Упорное нежелание оглянуться назад и очернение любого, кто связан с оппозицией, и любого, кто пытается нарушить молчание и заговорить о прошлом, мешает Таджикистану двигаться вперед. Крайне важно, чтобы государственные органы в консультации с соответствующими заинтересованными сторонами разработали и осуществляли всеобъемлющую политику, направленную на решение проблемы нарушений, которые в прошлом совершали обе стороны конфликта, включая насильственные исчезновения. Эта политика должна охватывать права всех жертв на истину, справедливость, возмещение ущерба и память о прошлом.

60. Существует также настоятельная необходимость приступить к процессу расследования, эксгумации и идентификации останков пропавших без вести лиц, включая жертв насильственных исчезновений, с тем чтобы передать их семьям. Это потребует установления мест, где могут находиться останки, сохранения мест захоронений, расширения возможностей, планирования и проведения эксгумаций.

61. Рабочая группа считает, что, для того чтобы урегулировать все вопросы, связанные с болезненным наследием гражданской войны, Таджикистан мог бы обратиться к опыту других постконфликтных государств, успешно использовавших механизмы, разработанные в рамках концепции правосудия переходного периода.

62. Рабочая группа подчеркивает, что насильственные исчезновения не могут рассматриваться как вопрос прошлого. Насильственное исчезновение представляет собой дьяческое преступление, которое продолжается до тех пор, пока не будут выяснены судьба и местонахождение исчезнувшего лица. Отсутствие судебных расследований и сохраняющаяся безнаказанность по делам о насильственных исчезновениях являются не только нарушениями права жертв на установление истины и справедливость, но и могут стать источником новых нарушений в будущем.

63. Кроме того, отнесение некоторых оппозиционных партий к категории «экстремистских» или «террористических» организаций и активное преследование и лишение свободы их членов в последние годы, как сообщается, привели к экстерриториальным похищениям и насильственным исчезновениям.

64. Приглашение, направленное правительством Рабочей группе, и его взаимодействие с ней являются позитивным и обнадеживающим шагом. Недавние законодательные изменения, включая совершенствование требований об уведомлении родственников и регистрации ареста и заключения под стражу, также заслуживают высокой оценки.

65. Однако на практике кратковременное насильственное исчезновение после первоначального задержания по-прежнему является нормой, а эффективная программа действий по борьбе с актами насильственных исчезновений и попыток все еще отсутствует. Необходимы согласованные усилия для искоренения этой практики и повышения осведомленности о насильственных исчезновениях среди всех заинтересованных сторон, в том числе в различных ветвях власти и на различных уровнях правительства и среди юристов.

66. Жертвы нарушений, члены их семей и правозащитники, включая адвокатов, продолжают сталкиваться с репрессиями со стороны государственных органов из-за своих высказываний. Рабочая группа отметила наличие повсеместной самоцензуры и атмосферы страха. Необходимо принять срочные меры для того, чтобы обратить вспять эту крайне тревожную тенденцию.

67. Рабочая группа вновь заявляет о готовности продолжать свой конструктивный диалог с правительством и предлагает оказать поддержку в деле полного осуществления Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

68. Рабочая группа подтверждает свою солидарность с жертвами насильственных исчезновений и их семьями, а также с представителями гражданского общества и адвокатами, которые продолжают отстаивать права человека в трудных условиях.

VII. Рекомендации

69. В свете вышесказанного Рабочая группа предлагает правительству Таджикистана следующие рекомендации.

70. В отношении насильственных исчезновений как наследия гражданской войны правительству следует:

а) безотлагательно принять государственную политику, направленную на установление истины, и разработать конкретные механизмы, подкрепленные целевыми ресурсами, для решения проблемы исчезновений, вызванных гражданской войной и связанных с ней. Эти меры должны включать создание национального реестра для сбора информации об исчезнувших лицах, поиск, нанесение на карту и сохранение мест захоронения, а также эксгумацию, идентификацию и возвращение семьям идентифицированных останков;

б) обеспечить полный доступ к этому реестру родственникам исчезнувших лиц, адвокатам, правозащитникам и любым другим заинтересованным лицам;

в) незамедлительно завершить строительство запланированной ДНК-лаборатории в Душанбе и дополнительно укрепить судебно-экспертный потенциал и обучение персонала по международным стандартам, таким как Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

г) создать банк ДНК затронутых семей с соответствующими гарантиями защиты от репрессий и сохранения конфиденциальности семей и с привлечением, в случае необходимости, внешней помощи;

д) выдавать справки о признании лиц безвестно отсутствующими, позволяющие членам их семей выполнить необходимые административные процедуры;

е) создать программу по предоставлению полного возмещения всем семьям жертв насильственных исчезновений и рассмотреть возможность обращения за международной поддержкой в этой связи;

ж) учредить день памяти всех жертв гражданской войны и других насильственных инцидентов и установить национальные или местные памятники исчезнувшим, в консультации с семьями жертв и другими заинтересованными сторонами;

з) рассмотреть вопрос об обмене опытом с другими постконфликтными государствами, которые успешно используют механизмы, разработанные в рамках концепции правосудия переходного периода.

71. В отношении законодательной и институциональной основы правительству следует:

а) ввести в Уголовный кодекс конкретное положение о запрещении насильственного исчезновения и предусмотреть соответствующее наказание, соразмерное крайней тяжести этого преступления. Это положение должно включать:

- i) различные виды уголовной ответственности, в том числе любого лица, которое совершает акт насильственного исчезновения, отдает приказ, подстрекает или побуждает к его совершению, покушается на его совершение, выступает в качестве пособника или участника;
- ii) индивидуальную уголовную ответственность за такие преступления начальников или вышестоящих должностных лиц;
- iii) явно выраженную оговорку о том, что насильственное исчезновение представляет собой длящееся преступление, в отношении которого не могут применяться амнистия, иммунитеты и срок исковой давности;

б) как можно скорее ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и признать компетенцию Комитета по насильственным исчезновениям в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.

72. В отношении транснациональных арестов и недопустимости принудительного возвращения правительству следует:

а) обеспечить, чтобы любые запросы об экстрадиции рассматривались в полном соответствии с международным правом прав человека;

б) запретить принудительное возвращение лиц в страны, где есть серьезные основания полагать, что им может угрожать опасность насильственного исчезновения;

в) обеспечить, чтобы незаконный въезд в страну просителей убежища не считался уголовно наказуемым деянием и чтобы такие лица имели возможность подать ходатайство о предоставлении убежища;

г) проводить обучение и информационно-разъяснительную работу среди государственных должностных лиц по вопросу о принципе недопустимости принудительного возвращения.

73. В отношении регистрации и уведомления в системе уголовного правосудия правительству следует:

а) обеспечить, чтобы семьи оперативно уведомлялись о задержании их близких с момента фактического ограничения свободы передвижения и свободы действий задержанного лица, а также обеспечить систематическое осуществление на практике новых правовых гарантий уведомления и регистрации после первоначального задержания, в том числе путем:

- i) распространения процессуальной защиты, связанной с уведомлением и регистрацией, на административные задержания и аресты, а также на случаи, когда лица фактически лишаются свободы при вызове и допросе в качестве свидетелей;
- ii) создания централизованной цифровой системы регистрации для всех мест содержания под стражей;
- iii) сокращения срока, установленного для уведомления родственников лиц, доставленных или переведенных в пенитенциарные учреждения;
- iv) проведения повсеместного обучения и повышения осведомленности о гарантиях среди юристов, сотрудников правоохранительных органов и общественности;

v) информирования всех сотрудников правоохранительных органов о том, что несвоевременное уведомление и фальсификация протоколов запрещены и недопустимы ни при каких обстоятельствах, обеспечения того, чтобы эти действия влекли соответствующие санкции, и систематического наказания лиц, нарушающих установленные требования;

vi) систематического расследования всех предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения, случаев, когда семьи не были уведомлены о задержании или были сфальсифицированы регистрационные записи; а также соответствующего наказания виновных;

b) предоставить существующим группам мониторинга, Международному комитету Красного Креста и другим независимым наблюдателям доступ ко всем объектам, включая объекты, находящиеся в ведении Государственного комитета национальной безопасности;

c) в полной мере осуществить рекомендации Комитета против пыток (CAT/C/TJK/CO/3) и стать участником Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

74. В целом правительству следует:

a) принимать решительные меры и отдавать четкие распоряжения на самом высоком уровне для запрещения слежки, угроз, запугивания и преследования адвокатов-правозащитников, представителей гражданского общества и семей исчезнувших лиц, а также создавать благоприятные условия для их работы;

b) гарантировать безопасность тех, кто встречался с Рабочей группой, и тех, кто сотрудничал с любым другим международным правозащитным механизмом, и защищать их от любых форм репрессий, угроз или запугивания;

c) проинструктировать всех государственных служащих на предмет того, что любые подобные действия недопустимы и будут наказываться соответствующим образом;

d) включить вопросы насильственных исчезновений в программу подготовки сотрудников правоохранительных органов (гражданских или военных), государственных служащих и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любым лицом, лишенным свободы, а также судей, прокуроров и адвокатов;

e) продолжать сотрудничество с мандатариями специальных процедур и рассмотреть возможность направления приглашений посетить страну Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений.